

Однако, когда Чу Тяньлинь пнул вампира в тело, было похоже, что в грудь вампира попал поезд: тело вампира полетело назад, а затем прямо сбило с ног гроб, в котором он находился, перед тем как приземлиться на землю.

Ми Юси и полицейский оба смотрели на Чу Тяньлинь с ошарашенным взглядом, это все еще был человек? Этот зомби, их пули не могли много сделать, но Чу Тяньлинь стартовал с одной ногой, что было слишком мощно, верно?

В это время зомби медленно ползал вверх, и удар Чу Тяньлиня сильно повредил его, но зомби был просто толстокожим, и он едва мог выдержать это.

Встав, зомби один раз взглянул на Чу Тяньлинь, затем бежал прямо к выходу из этой древней гробницы, выглядя так, будто он готов был бежать отсюда.

Очевидно, она сама знала, что если она позволит такому извращенцу, как Чу Тяньлинь, нанести еще несколько ударов, то я боялся, что все будет кончено.

И Чу Тяньлинь не ожидал, что этот зомби будет таким бесхребетным. Одним прыжком Чу Тяньлинь догнал этого зомби, а потом одной рукой схватил плечо этого зомби, напрямую сделав это зомби-лицо самим собой.

Затем Чу Тяньлинь выбил пуншем, было известно, что причиной, по которой зомби называли зомби, было то, что их тела были настолько жесткими, что практически невозможно было наклониться.

Однако по мере того, как удар Чу Тяньлиня падал, из талии вампира доносился четкий щелчок, а затем вампир склонял тело и падал прямо на землю, дёргаясь там, что показывало, насколько страшной была разрушительная сила удара Чу Тяньлиня.

Двое полицейских и Ма Йимин также вышли вперед и посмотрели на зомби, который был наклонен, как кровать, в этот момент тело зомби дёргалось и хотело встать прямо и встать.

Однако Чу Тяньлинь полностью согнул его в талии, поэтому после того, как он встал, его тело все еще было согнуто и, казалось, превратилось в горбуна, но после того, как он выпрямился, он уже не осмеливался нападать.

Зомби, не все из них, не совсем неразумны, как этот зомби, который на одном дыхании после смерти черпает суть неба и земли, и в конце концов образует зомби, который имеет некое собственное невежественное сознание, как младенец, который только что родился и постоянно спит.

И сосать человеческую кровь - один из его инстинктов, но он не захотел идти сосать человеческую кровь, только потому, что другая сторона схватила бусины из сокровищ во рту, то она бы ударила.

И он не был вежлив к злоумышленникам, которые вломились в его дом, поэтому он непосредственно напал на Чу Тяньлинь и других.

Однако теперь она знала, что это не соперник Чу Тяньлиня, и она не смогла победить Чу Тяньлиня, поэтому не осмелилась это сделать.

Просто стойте там покорно.

С другой стороны, Чу Тяньлинь вытащил из своего тела талисман, который был первичным талисманом, названным талисманом рассеивающей праны, который оказал странное воздействие на такого рода зомби-призраков.

Чу Тяньлинь не собирается жалеть этого вампира, который не из нашего рода.

Однако убить этого зомби в одиночку его кулаками все же было несколько сложно.

Вот почему Чу Тяньлинь вытащил этот талисман и приклеил его прямо на лоб зомби, затем услышал только звук чаши с водой, добавляемой в кипящее масло, тело зомби начало трястись, и из тела зомби вышел толстый черный Ци.

После этого Чу Тяньлинь сказал: "Заканчивай и поехали"! В это время другой полицейский, однако, сказал Ми Юси: "Капитан Ми, как будет написан этот рапорт?".

Ми Ю Си послушала и нахмурилась, а потом сказала: "Не надо писать, просто притворись, что того, что только что произошло, не было, поняла?".

Полицейский выслушал, кивнул и сказал: "Понял".

Чу Тяньлинь собирался уходить прямо, но, сделав шаг, почувствовал себя так, словно наступил на что-то под ногами.

Чу Тяньлинь слегка открыл руку, и бусина полетела в ладонь Чу Тяньлиня. Сверху Чу Тяньлинь почувствовал сильный Инь Ци, и эта бусина смогла значительно увеличить силу Сюэ Тинтина.

После этого Чу Тяньлинь непосредственно поместил бусины в кольцо Цяньсунь, так как весь процесс был довольно скрытным, поэтому Ми Юси и остальные вообще не заметили сцены, после чего четверо из них покинули древнюю гробницу.

И залезть в сухой колодец.

Конечно, Чу Тяньлинь и Ма Йимин неизбежно устроили очередное шоу летающих кунг-фу, заставив двух полицейских завидовать, и после того, как они покинули древнюю гробницу, Ми Юси сказал Чу Тяньлинь и Ма Йимин: "Спасибо вам обоим за это".

Чу Тяньлинь слушал и не говорил, в то время как Ма Имин сказал: "Мой долг - делать работу для Небес".

Услышав это, Ми Ю Си бледно кивнул головой, а затем сказал: "Хорошо, я прикажу кому-нибудь сначала отправить их обратно".

Ми Юйси сказал, дал Чу Тяньлинь глубокий взгляд, затем повернулся и ушёл, Ми Юйси, естественно, знал, что смерть Гуо Юя не может быть не связана с Чу Тяньлинь, и даже инцидент с поджогом заключённого после этого имел много общего с Чу Тяньлинь.

Однако способность Чу Тяньлиня была настолько удивительной, что два волевых бойца спецназа пытались силой заставить Чу Тяньлиня раскрыть ноги его лошади.

После этого Ми Юй Си также полностью отказалась от идеи расследовать это дело, не ожидая, что сейчас она действительно снова встретится с Чу Тянь Линем, а Чу Тянь Линь снова станет хозяином Ма Иминь, отношения между которыми Ми Юй Си не могла понять.

Тем не менее, она также очень хорошо знала, что нет абсолютно никаких оснований для противостояния Чу Тяньлинь, и она могла только притворяться, что того, что случилось раньше, никогда не было.

В полдень, когда наступал перерыв, Чу Тяньлинь и Шэнь Цянь Юэ ели вместе, но на полпути к обеду зазвонил телефон Чу Тяньлиня.

То, что вчера сделал Ци Шэн Юнь, очень разочаровало Чу Тяньлиня, который совсем забыл о первоначальном предложении одолжить ему \$300,000.

Такой человек, не говоря уже о 300,000.

Чу Тяньлинь не может одолжить ему даже тридцать центов, как он смеет его называть? Несмотря на нежелание отвечать, Чу Тяньлинь по-прежнему нажимал кнопку ответа, и тогда зазвонил только голос Ци Шэн Гюня: "Тяньлинь, я очень сожалею о том, что произошло вчера!".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Что-то не так? Я ем".

Ци Шэн Гюн выслушал и сказал: "Это --- разве ты вчера не говорил, что одолжишь мне 300,000? Я спешу, когда я смогу получить деньги? Дать тебе номер моей банковской карты?"

Если бы Шэнь Цянь Юэ не сидел напротив него, он бы проклял прямо, глубоко вздохнув и подавив свой гнев.

Только тогда Чу Тяньлинь сказал: "Я одолжу деньги, только моему брату, ты мне не брат, не говори 300 000, ты даже не хочешь 30 центов".

Ци Шэн Гюн слушал его, также не знал, что сказать, ему очень понравилась женщина, также не хотел иметь никаких пятен в браке, поэтому не будет сталкиваться в критический момент, чтобы пренебречь друзьями, пусть сам держится подальше от этого.

Однако это также является выражением его эгоизма, и Чу Тяньлинь, естественно, вряд ли окажет ему еще какую-либо помощь, а Ци Шэн Гюнь достаточно дерзок, чтобы позвонить в надежде, что Чу Тяньлинь одолжит ему денег, учитывая его дружбу.

В то время как Ци Шэньюнь замер на несколько секунд, затем повесил трубку, Шэнь Цянь Юэ также услышал слова Чу Тяньлиня и, вероятно, угадал некоторые из них, а затем она сказала: "Что случилось? Друг одалживает деньги?"

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он сказал: "Я больше не друг, я совсем не друг, потому что я прячусь от тебя на случай, если что-то случится".

Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "По большей части, пока мы много общаемся, мы все можем стать друзьями, однако, только тогда, когда мы что-то встретим".

Способность отличить друг от друга, будь то истинный друг или ложная праведность".

Чу Тяньлинь слушал и кивал в сочувствии, как и Ци Шэн Юнь и Ван Бодин, было трудно увидеть природу людей, не столкнувшись с чем-то.

Два съели на некоторое время больше, Шэнь Цянь Юэ сказал: "Тянь Линь, недавно вы должны пойти выбрать партию шерсти снова, на этот раз на выставке ювелирных изделий Весна-Сити,

наша компания сделала большой всплеск, в последнее время продажи высокого класса нефритовых ювелирных изделий является очень хорошим".

В стране много богатых людей, и жадеит является невозобновляемым ресурсом, золото бесценно, потому что внутреннее экономическое развитие очень хорошее, поэтому рынок жадеита всегда был хорошим, особенно высококачественный жадеит, лучшая тенденция.

Так что вскоре Чу Тяньлинь снова ушёл собирать шерсть, и Чу Тяньлинь послушал.

Вместо этого он сказал: "За такой короткий промежуток времени в павильоне нефритового камня не должно быть новой шерсти, верно?".

Шерсть павильона нефритовых камней, Чу Тяньлинь, почти просеяла сквозь нее.

Те шерстяные материалы, на которые можно было сделать ставку более чем в десять раз выше, были выбраны Чу Тяньлинем и продолжили путь в Павильон нефритовых камней, Чу Тяньлинь опасался, что не сможет выбрать ни одного шерстяного материала, в то время как Шэнь Цянь Юэ слушал и говорил: "На этот раз мы не пойдем в Павильон нефритовых камней, мы пойдем в Город Донхуй".

Донхуй является крупнейшим рынком нефрита в Китае и крупнейшим рынком нефрита в Бирме, на котором ежегодно закупаются и перерабатываются тысячи тонн бирманского нефрита.

Там ассортимент шерстяных материалов, которые Чу Тяньлинь может собирать, намного больше, чем в небольшом весеннем городе, и нет необходимости беспокоиться о поставках товаров вообще.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/867662>